

Арагонская летучая мышь и другие истории про сеньеру

The Aragonese bat and other stories about the señera

Черных Александр Петрович

кандидат исторических наук,

ведущий научный сотрудник,

Институт всеобщей истории РАН

Alexander Tchernik

PhD,

Institute of World History of the Russian Academy of science;

signumivi@yandex.ru

Orcid: <https://orcid.org/0000-0001-8678-7761>

Аннотация: В статье на данных сигиллографии, нумизматики и изобразительных источников анализируется состав герба Автономного сообщества Арагон, известного с 1499 г. Рассматриваются связанные с ним легенды. Это легенда о происхождении красно-золотых столбов Арагона, явления красного креста древа Собрарбе, легенда о кресте во сне Иньиго Ариста накануне сражения при Арахуэсте, легенда об Алькорасском кресте св. Георгия с четырьмя головами мавров. Автор отмечает, что дракон в нашлемнике арагонских королей появился при Педро IV, и видимо является гласным вариантом его рыцарского имени Pedrodragon. Термин «señera» в Арагоне применялся исключительно по отношению к королевскому гербу. Превращение дракона в летучую мышь произошло в связи с угасанием средневекового смысла этого визуального образа.

Ключевые слова: история Испании, арагонская геральдика, легенды гербов

Abstract: The article uses data from sigillography, numismatics and pictorial sources to analyze the composition of the coat of arms of the Autonomous Community of Aragon, known since 1499. The legends associated with it are considered. This is the legend about the origin of the red and gold pillars of Aragon, the appearance of the red cross of the Sobrarbe tree, the legend about the cross in the dream of Inigo Arista on the eve of the battle of Arajuest, the legend about the Alcorass cross of St. George with the four heads of the Moors. The author notes that the dragon in the crest of the Aragonese kings appeared under Pedro IV, and apparently is a vowel version of his knightly name Pedrodragon. The term «señera» in Aragon was applied exclusively to the royal coat of arms. The transformation of the dragon into a bat occurred in connection with the fading of the medieval meaning of this visual image.

Key words: history of Spain, Aragonese heraldry, legends of coat-of-arms

DOI: 10.32608/2305-8773-2024-41-1-7-38

Дата публикации: 27.03.2024

Ссылка для цитирования:

Черных А.П. Арагонская летучая мышь и другие истории про сеньеру // Латиноамериканский исторический альманах. 2024. № 41. С. 7-38. DOI: 10.32608/2305-8773-2024-41-1-7-38

В зале заседаний арагонских кортесов на стене висит огромное полотнище с увенчанным короной гербом Арагона. Он четверочастный, в первой четверти в золотом поле вырванный дуб естественного цвета, увенчанный красным крестом; во второй синей в правом кантоне главы серебряный лапчатый заострённый крест; в третьей серебряной прямой красный крест, сопровождаемый в четвертях головами мавров; в четвёртой золотой четыре красных столба. Он отличается от того, которым представлен Арагон в национальном и королевском гербах Испании,

потому что это герб Автономного Сообщества Арагон, «щит Арагона», созданный в 1499 г., и впервые изданный в «Хронике Арагона» в 1548 г.¹

В испанском гербе Арагон с 1868 г. представлен красными столбами и потому, нарушив порядок блазонирования, обратимся сразу к четвёртой четверти, где в золотом поле четыре красных столба. Легенда о происхождении этого герба Арагона гласит: барселонский граф Вифред Мохнатый (840–†897), доблестный воин, был тяжело ранен во время сражения с норманнами (!). Император или, скорее уже король Карл Лысый подошёл к нему, антисанитарным образом вложил персты в его рану и четырьмя пальцами провёл четыре красных полосы по золотому щиту с историческими словами: «Отныне это будет твой герб». Необыкновенно интересно было бы узнать, какой именно термин употребил император, говоря «герб», поскольку с этим словом было тогда весьма и весьма плохо, и вряд ли оно было известно императору, и вряд ли граф Вифред понял, о чём идёт речь.

Тем не менее, невзирая на легендарное объяснение, одно из самых известных в истории геральдики, в гербе современного Испанского королевства Арагон представлен именно этим историческим гербом – в золотом поле красными столбами.

В первом золотом поле большого «щита Арагона» помещено древо Собрарбе (*árbol Sobrarbe*), над кроной которого возвышается красный крест. Согласно легендарной традиции, Гарсия Хименес, сеньор земель между реками Синка и Гальего, в 724 г. поднял восстание против мусульман. Перед сражением при Аинсе (Уэска, графство Собрарбе), согласно хронисту и историку Херонимо Бланкасу (*Jerónimo Blancas y Tomás*) (около 1530–†1590)² ему предстал, чудесным образом явленный, образ светящегося красного креста над высоким дубом, предвестник победы христиан.

С именем полулегендарного первого короля Наварры Иньиго (около 790–†852) наваррские и арагонские предания связы-

¹ Vagad, 1548.

² Fatás, 2014. P. 23.

вают возникновение креста особой формы – так называемого креста Иньиго Ариста, который расположен во второй четверти герба. По легенде в ночь перед сражением с маврами при Арахуэсте (843 г.) Господь во сне явил Иньиго Ариста крест как знак своей милости и грядущей победы христиан. В последовавшей битве мавры потерпели поражение, а их король Абдаль-Мелик погиб. После этого увиденный во сне чудесный крест с заострённой нижней частью стал гербом не только династии Ариста, но и родственной им династии графов Арагона, а впоследствии и гербом королевства Арагон.

И наконец, третья четверть с крестом и головами. Согласно легенде этого гербового поля король Педро I во время осады крепости Алькорас (Alcoraz) в 1096 г. увидел святого Георгия, который внезапно появился на поле боя в белых одеждах с красным крестом на груди и отсёк головы четырёх маврским принцам во главе с Аль-Мустаином II. Вся эта четверть именуется «Алькорассским крестом».

Нечасто можно увидеть в одном гербовом щите такое изобилие – что ни герб этих четырёх четвертей, то легенда.

Герб королевства Арагон, один из древнейших в испанской геральдике, как и вся ранняя геральдическая история Арагона, давно интересовал испанских историков. В XX в. интерес не ослабел – об этом писали Инасио Висенте Касканте³, Арман Флувиá⁴, Хуан Санчес Бадиола⁵, Риккардо дель Арко, Фаустино Менендес Пидаль, Альберто Монтанер Фрутос⁶ и другие. Хотелось бы подчеркнуть, что я не имею намерения выдвигать новые версии легендарного появления старых гербов или вступать в полемику с научной испанской историографией. Мне интересны легендарные объяснения герба, почему их так много.

Итак, столбы. Легенда о Вифреде Мохнатом и коммеморативном происхождении герба со столбами сложилась в XIX в. Но в действительности, пусть не в IX в., но столбы как средне-

³ Cascante, 1956.

⁴ Fluvia I, 1994.

⁵ Sánchez Badiola, 2010.

⁶ Montaner Frutos, 1995.

вековая визуализация Арагона известны. Становление и развитие королевства Арагон происходило в эпоху Реконкисты, продолжавшейся вплоть до конца XV в. К XIII в. границы королевства в целом сложились, но в области арагонской геральдики этот век остаётся не вполне ясным. И оценка Средневековьем, и переоценка Новым временем эмблематических памятников этого времени и этого процесса должны учитываться. Замечу, что в гербе со столбами, основном подлинном гербе Арагона, профессиональный компонент отсутствует.

Главным источником для изучения ранней арагонской геральдики, то есть XII–XIII вв., по-прежнему остаются печати. Одним из наиболее ранних памятников является вислая «конная» печать барселонского графа Рамона Беренгера IV (1131–†1162) (матрица 1137–1150 гг.)⁷. На аверсе присутствует фигура графа и легенда «*Raimundus comes Barchinonensis et princeps Aragonensis*» (Раймонд, граф Барселоны и государь Арагона). Именно с неё известно употребление арагонских столбов (традиционно именуемых *bastones*, *bartos* или *palos*) – на щите всадника и попоне конной фигуры. Без каких-либо различий эта эмблема унаследовалась его тремя сыновьями и всеми внуками. Когда герб становится наследственным – это важный этап в становлении того или иного состава герба. Сын графа Барселонского и Петронилы, юный король Арагона Альфонсо II *el Casto* (1162–†1196), после смерти отца не гравировал новой печати и продолжал в течение семи лет пользоваться отцовской. Это единственная печать того времени на Пиренейском полуострове, на которой есть хоть какие-то эмблемы помимо креста.

Нумизматические источники XII в. не вносят ясности.

Монет первого арагонского правителя из Наваррского дома, Рамиро I Воителя (*el Belicoso*) (1035–†1063) неизвестно. А вот от его сына, короля Памплоны Санчо Рамиреса (1063–†1094) осталась монета с лапчатым крестом, венчающим некий растительный образ, и есть предположения, что именно она дала основания для построений легенды об упомянутом древе Собрарбе. Его старший сын Педро I (1094–†1104) унаследовал трон

⁷ Черных, 2012. С. 426.

отца и был провозглашён королём Арагона и Наварры. Это он выиграл битву при Алькорасе 25 ноября 1096 г., известна его монета с крестом, венчающим две ветви. Монета брата, сменившего его на троне, Альфонсо I Воителя (1104–†1134), умершего без потомства, частично следовала монете Санчо Рамиреса и имела на одной из сторон изображение своеобразного креста на высоком основании.

От Рамиро II (1134–1137) монет неизвестно, а его уже упомянутая дочь Петронила, в пользу которой он отрёкся, сочеталась в 1150 г. браком с каталонским графом Рамоном Беренгером IV (†1162) и положила начало союзу Арагона и Каталонии. Но этот знаменитый в истории Арагона брачный союз не влиял на независимость обоих владений, каждое из которых управлялось по своим законам и обычаям, чеканило свою монету.

С сына Рамона Беренгера IV и Петронилы Альфонсо II (1162–†1196) начинается династия арагонских королей. В 1171 г. он основал Теруэль, в 1177 г. помогал Альфонсо VIII Кастильскому брать Куэнку, поскольку Реконкиста продолжалась. Он правил долгие 45 лет, что всегда благотворно сказывается на развитии сеньории. В его монете был крест с двумя ветвями. Педро II (1196–†1213) на реверсе своей монеты воспроизводил тип Альфонсо II. Однако монеты не только не добавляют ясности в образ древа с крестом, но и не вполне понятно, что именно обозначают этим крестом на ветвях.

Образ креста на древе обычно связывают с историческим графством Собрарбе – одним из старейших графств на Пиренейском полуострове времён ранней Реконкисты. Графство Собрарбе около 800 г. образовал граф Ауреоло, вассал Каролингов. По его смерти сеньором графства стал Амрус ибн Юсуф, вали Уэски. Другой каролингский вассал, граф Аснар Галиндес I, «вернул» его к 814 г. После распада каролингской империи в 843 г. графы Испанской марки лишь номинально зависели от франков. В середине X в. Андрегота Галиндес, наследница графства Арагон, вступила в брак с королём Наварры Гарсией II Санчесом. Их сын Санчо Гарсиес II с 970 г. был королём Наварры и графом Арагона; эта уния продержалось до 1035 г., до смерти Санчо III Великого (около 985–†1035).

Присоединение Собрарбе связано с рождением самого Арагонского королевства. Это была его часть. Основание королевства Арагон устойчиво связывается с именем Рамиро I, незаконнорождённого сына Санчо III, который стал графом Арагона. Он считается первым королём Арагона, хотя и был вассалом своего брата Гарсии IV Санчеса, короля Наварры. Возможно, что современники не применяли по отношению к нему титула короля. Ранняя смерть его сводного брата Гонсало, графа Собрарбе и Рибаторсы, позволила в 1044 г. присоединить эти территории к Арагону.

Сын и преемник Рамиро I, Санчо I Рамирес, в 1076 г. стал королём Наварры. Таким образом, Арагон и Наварра вновь объединились. Санчо I Рамирес дал новый импульс арагонской Реконкисте. Его сын и преемник Педро I достиг больших успехов, завоевав Уэску (1096 г.), победив мусульман в сражении при Алькорасе, и окончательно отвоевав Барбастро (1100 г.). За десять лет территория Арагона удвоилась.

Название Собрарбе происходит от сочетания слов *sobre* и *arbre* (буквально – «на древе» или «над деревом»), но возможно это псевдоэтимология⁸. Легенда о кресте над деревом пытается объяснить визуальные образы, использованные для создания «герба Собрарбе». В числе многих объяснений легенды о древе Собрарбе (*el Árbol de Sobrarbe*) есть и классическое общеевропейское – явление креста Константину, согласно Евсевию Кесарийскому⁹. Внимание к графству Собрарбе связано с тем, что именно его визуализация оказалась важной, хотя и в значительной мере легендарной, составляющей герба арагонских королей; ему приписывается роль догеральдического знака королей Арагона. Впервые эмблема «дерево Собрарбе» упоминается у Гауберто Фабрисо де Вагада в его «Хронике Арагона»; он писал, что «первыми гербами, которые короли Собрарбе тогда носили, были зелёным деревом в золотом поле с навершием красным крестом» и «самыми первыми гербами были – дерево с

⁸ Montaner Frutos, 1995. P. 16.

⁹ Menéndez Pidal de Navascués, 1955. P. 121–136; Ibarra, 1921.

красным крестом Собрарбе»¹⁰. Вагаду же, по всей вероятности, принадлежит и первое иконографическое воплощение этой эмблемы на фронтисписе издания его хроники 1499 г. – с четверо-частным гербовым щитом, поддерживаемым ангелом-хранителем и деревом Собрарбе в первой четверти¹¹. Возможно, что арагонские монеты XII в. демонстрируют образ дерева с крестом и ранее; есть инструкции Хайме I, данные им для чеканки первых валенсийских монет в 1247 г., упоминающие «крест над цветком или над деревом»¹². У Вагада чуда дерева с крестом ещё нет, оно появляется почти век спустя, в 1588 г. в «*Aragonensium regum commentarii*» Х. Бланкаса¹³.

Древность королевства Собрарбе с его фуэро придавала Арагонскому королевству дополнительную легализацию, приписывая ему более древнее происхождение. Есть ещё и легенда о его фуэро, возникшая во второй половине XIV в. в отношении первоначального избрания королей Арагона и некоего «договора» между монархом и окружением. В ситуации успешного расширения Арагона, стремительного роста его территории, представления о Собрарбе стали играть роль воспоминаний о «добрых старых временах», когда закладывались основы последующих успехов арагонской короны и вполне естественно, что это должно было отразиться в гербе, пусть и легендарном. Реально никакого герба у Собрарбе не могло быть.

Теперь о кресте Иньиго.

¹⁰ «las primeras armas que los reyes de Sobrarbre fasta entonce truxieron, que fue un árbol verde en campo de oro con una cruz colorada, por çimeras»; «las mismas primeras armas del árbol con la cruz colorada de Sobrarbre sé que fueron». Vagad, 1499. Fol. C2v, 8v.

¹¹ Montaner Frutos, 1995. P. 17.

¹² «Monetam cudi fecimus sub signo salutifere crucis supra florem et nomen regni Valencie posite, nostre eciam imaginis et nominis insignis figuratam [...]. Quam monetam volumus et statuimus quod semper appelletur et vocetur reals de Valencia in cuius una parte sit caput regium coronatum et in reliqua parte sit arbor ad modum floris, in cuius sumitate, extensa usque ad superiorem circulum, ponatur crux contigua ipsi arbori infra extremum circulum». Montaner Frutos, 1995. P. 17.

¹³ Blancas, 1588.

Материальных свидетельств о короле Иньиго (†851) не имеется. Средневековые хронисты считали битву при Арахуэсте реально произошедшим событием, а короля мусульман, погибшего в ней – Абд ар-Рахманом I. Однако современные историки выяснили, что в основе этих преданий не лежит никаких достоверных исторических фактов. Своеобразный, непохожий на другие крест над деревом именуется крестом Иньиго Ариста. Крест подобной формы впервые был изображён в XI в. в документах короля Арагона Рамиро I, а впервые использовал (или придумал) сам термин «крест Иньиго Ариста» историк XVI в. Херонимо Сурита-и-Кастро. Он писал, что герб (*divisa*) короля Иньиго Ариста был первым в этом королевстве. Предполагать наличие герба в IX в. неудивительно для автора XVI в. и вот почему. Сурита писал о гербах королей Собрарбе, что Иньиго Ариста использовал в своих гербах (*sobreseñales y armas por divisa*) «синий щит с серебряным крестом, потому что тот появился в небе при битве с маврами [...], и первые короли Арагона сделали щит с серебряным крестом в синем поле, не связывая это с тем, как некоторые писали, что первые короли Собрарбе до короля Иньиго Ариста пользовались для различения гербом – крестом над деревом, чтобы обозначить королевство Собрарбе [...]». «Это было, – добавлял он, – новым изобретением, потому что ни в древности, ни в новые времена не слышали об использовании королями таких инсигний с деревом»¹⁴.

¹⁴ «Divisa del rey Iñigo Arista que fue la primera de este reino, y por qué. Opinión de las armas de los reyes de Sobrarbe. Del rey Iñigo Arista se escribe haber sido el primero que trajo en sus sobreseñales y armas por divisa el escudo en campo azul con una cruz de plata al canto dél, por habersele aparecido en el cielo en una batalla que tuvo con los moros, puesto que el príncipe don Carlos escribe haber sido las armas un escudo rojo sembrado de aristas. Mas lo cierto es que las armas antiguas de los reyes de Navarra fueron un escudo colorado sin otra señal o divisa en él; y las primeras de los reyes de Aragón fueron el escudo de la cruz de plata en el campo azul; no embargante que según algunos han escrito, los primeros reyes de Sobrarbe antes del rey Iñigo Arista, trujeron diferentemente devisadas sus armas, que fueron una cruz sobre un árbol por denotar el reino de Sobrarbe; pero es más verisímil que Sobrarbe tomó aquel nombre porque está más

Крест Иньиго Ариста стали приписывать древним арагонским королям в XIV в., при Педро IV¹⁵. Педро IV в 1373 г. верил, что это была древнейшая эмблема королей Арагона – в фиолетовом поле белый крест, «как в древности решили сделать короли Арагона». Мартин I добавил заострённый, немного напоминающий крест Сантьяго, лапчатый крест на намёт. Он появился вместе с нашлемником около 1343 г. Он описан в «Ordinaciones» 1345 г., где назван «древним знаком королей Арагона» (*señal antiguo del rey de Aragón*) или «древним знаком Арагона» (*señal antiguo de Aragón*). Крестом Иньиго Ариста он стал позже. В 1373 г. он отмечен на покрывале (возможно, апокрифичном) на надгробии короля Арагона и Наварры Иньиго Ариста в аббатстве Сан-Викториан (*Real Monasterio de San Victorián*) (или *San Beturián* по-арагонски) (Уэска). Он считался пантеоном мифических королей Собрарбе, где сохранились гробницы Гонсало I и Иньиго Ариста. С большим основанием на его захоронение претендует бенедиктинский монастырь Лейре (*Monasterio de San Salvador de Leyre*) в провинции Наварра.

Серебряный крест в синем поле как королевский сосуществовал наряду с «древним» – с четырьмя столбами. Ф. Менендес Пидаль приводит и мистическое его объяснение из «Хроники Арагона», связывая с небесами и сердцем Христа¹⁶. Похоже, что эта эмблема реально принадлежала арагонским королям в догеральдические времена¹⁷. Хотя анонимная «*Genealogiae Regum Nabarrae*» около 1390–1425 гг. сообщает,

arriba de la sierra de Arbe que divide a Sobrarbe de la tierra llana cuanto se extiende aquella sierra desde las riberas de Cinca hasta el río Vero que pasa debajo de Alquézar, y no dudo que haya esto sido nueva invención, porque ni en lo antiguo ni moderno se halla haber usado los reyes de tales insignias con el árbol». Zurita, 1967. Lib. I. Cap. V.

¹⁵ Montaner Frutos, 1995. P. 10.

¹⁶ Menéndez Pidal de Navascués, 1986. P. 221.

¹⁷ Montaner Frutos, 1995. P. 63–64.

что гербом первого и второго королей Наварры был сплошной красный¹⁸.

Но расположение «креста Иньиго Ариста» в «щите Арагона» в первой четверти появилось не в XIV, а, как и легенда, которая связала герб с чудесным появлением в небе во время сражения в догеральдические времена наваррского короля Иньиго Ариста – в XV в., в 1499 г.¹⁹ Мотивы попытался объяснить Сурита в XVI в. – и, разумеется, объяснил. В полном соответствии с представлениями XVI в.

В трудах поздней и достаточно своеобразной историографии XVI в. древо связали с королевством Собрарбе. Гадания на основании поздних изображений о том, что собой представлял этот крест – литургический или часть процессионного – в высшей степени бессмысленны, тем более что этому в своё время уже отдали дань лучшие специалисты по испанской геральдике²⁰.

И наконец – «Алькорасский крест» (*cruz de Alcoraz*) в третьей четверти «щита Арагона», знакомый прямой красный крест, традиционно связываемый со св. Георгием и головы четырёх маврских принцев. Согласно легенде уже упоминавшийся третий король Арагона Педро I (1094–†1104) в 1096 г. во время битвы при Алькорасе (*Alcoraz*), увидел св. Георгия, который внезапно появился на поле битвы в белых одеждах с красным крестом на груди, и отрубил головы четырём маврским принцам, во главе с Аль-Мустаином II. Современные битве источники ничего о чудесной помощи святого не говорят; легенда относится к поздней традиции, уточнить которую я затрудняюсь. Крест Алькораса был инновацией Педро III и не документируется ранее 1281 г.²¹ Битва при Алькорасе, согласно Убието (*Ubieto*) была первой большой полевой битвой Реконкисты (по 20 тыс. человек с каждой стороны), так что «обрастание» её ле-

¹⁸ «*Primus rex Nabarre fuit Eneco Ariesta; secundus rex fuit Garsias Eneci. Et isti duo habent in armis campum rubeum tantum*». Orcástegui Gros, 1977. P. 23–30.

¹⁹ Pardo de Guevara y Valdés, 2005. P. 91.

²⁰ Menéndez Pidal de Navascués, 1955. P. 130.

²¹ Montaner Frutos, 1995. P. 11.

гендами не удивляет. Прямой красный крест св. Георгия с четырьмя головами мавров стал частью герба Арагона. В XIII в. его постаралась объяснить благочестивая легенда о том, что арагонцы переломили ход сражения при Алькорасе благодаря вмешательству св. Георгия. Не мудрствуя, её сложили по традиционному для христианского мифотворчества образцу. Было бы удивительно, если бы это был не особо почитаемый в Арагоне св. Георгий, а кто-то другой.

Крест – самый древний знак Арагона. Как знак королевства Арагон крест с четырьмя головами мавров употреблялся на монетах и печатях Педро III (1276–1285); на свинцовых буллах Педро III с 1281 г. использовал на реверсе прямой крест и четыре коронованные головы; другие королевские печати в Арагоне с конца XIII в. тоже имели на реверсе кантонированный крест. Королём Педро IV (1336–1387) крест рассматривался как знак королевства Арагон (1373); четыре головы мавров – несомненно арагонского происхождения, как свидетельствуют документы арагонской геральдики и сигиллографии с конца XIII в.

Но в действительности происхождение и значение этого герба – сложная проблема. Границы его функций неотчётливы: территориальный? достоинства? где граница с красно-золотыми столбами? Крест св. Георгия с XV в. был знаком королевского дома и определённых слоёв высшей знати, а не совокупности королевства²².

Есть маргиналия первой половины XIV в. в одной из редакций «*Estoria de España*» Альфонса X, которая гласит: «Этот король дон Альфонсо Арагонский Воитель носил гербами белое поле и красный крест, и в четырёх четвертях поля носил четыре чёрных головы мавров, и он это сделал потому, что он победил и убил однажды в одной из битв четырёх королей мавров»²³. Этот текст – первое упоминание легенды об Алькорасе.

²² Ibid. P. 45.

²³ «Este rey don Afonso de Aragón el Batallero trayé las armas del campo blanco et la cruz bermeja, et en los quatro quarterones del campo trayé quatro cabeças de moros negros; et esto fazié él por quatro reyes moros que vençiera et matara en un día en una batalla». Alfonso X. Primera Crónica

В средневековой традиции маврские короли никогда не изображались с коронами на головах, а только в маврской повязке (*el tortillo o rodete morisco*). В хартии будущего Хуана I от 2 июля 1377 г. написано: «хотим сделать гербы из голов мавров и креста святого Георгия, *которые король Арагона имел из древле*»²⁴.

Арагонские источники, которые для начального периода геральдики, как и повсюду, весьма скудны, указывают, что в арагонской геральдике с ранних времён существовали не только характерный крест и четыре головы мавров в четвертях креста, но и пресловутые четыре столба. Примечательно не только то, что они были обозначением короны или рода в XIII в., а то, что они не забыты и ныне.

Именно они стали причиной некрасивых событий на заре XXI в.

Четверть в гербе Арагона с четырьмя головами мавров на основе закона 1984 г. об Автономных сообществах²⁵ составляла часть герба некоего подобия большого гобелена, который висел в зале заседаний Арагонских кортесов во дворце Альхаферия. Место за спиной спикер и президиумом пустовало с 1987 по 1992 г. Затем был повешен гобелен с гербом, изменённым в 2000 г. из-за «геральдических ошибок».

На этом его злключения не кончились. В 2002 г., когда Арагонским кортесам и Статуту автономии исполнилось 20 лет, была разработана программа мероприятий «20 лет автономии, 20 лет парламента», в которой одной из инициатив была замена герба с головами мавров как нетолерантная. Кроме того, было намерение заменить гербовое обозначение арагонского парламента на логотип. Основой логотипа избрали металлическую скульптуру видного испанского скульптора Пабло Серрано «Кортесы Арагона – место встречи» (1984). 31 января 2005 г.

General. P. 476a (Escorialense X-I-4 ms. E2. Fol. 123r). Цит. по: Montaner Frutos, 1995. P. 46.

²⁴ «Volem hi fer les armes de testes de moros e de la creu de sent Jordi, que rey d'Aragy fahia antigament». Хартия Жоану Генеру (Joan Gener). Montaner Frutos, 1995. P. 47.

²⁵ Ley 2/1984, de 16 de abril, Artículo 4.

Совет кортесов утвердил её образ в качестве нового фирменного стиля, призванного привлечь внимание граждан к институту кортесов. 27 мая того же года было утверждено задание на разработку нового фирменного стиля, а в октябре литейный завод взялся за создание этой скульптуры весом более 500 кг²⁶.

Неумное скульптурное панно логотипного вида, не имеющее никакого отношения к Арагону, повесили в январе 2006 г. и оно висело в зале заседаний до марта 2015 г. Наконец в 2015 г. оно было снято и перенесено в вестибюль дворца Альхаферии (кстати, замена обошлась более чем в 11 000 евро)²⁷.

Таким образом с марта 2015 г. гобелен с изображением 500-летнего герба Арагона, снова венчает палату арагонских кортесов Арагона, украшая пленарные заседания.

На монете Хайме I Завоевателя (el Conquistador) (1213–†1276) был крест с двумя перекладами. Барселонские графы использовали в своей монете крест с различными, но достаточно традиционными добавлениями в четвертях. Но и столбы часто появлялись на его монетах. Столбы были родовым знаком барселонских графов, по меньшей мере, начиная с монет, чеканенных Рамоном Беренгером III, однако столбов было только три. Считается, что сразу после того как Арагон перешёл к Рамону Беренгеру IV, добавился четвёртый столб, обозначая Валенсию, и вскоре пятый в связи с Русильоном. Неплохая гипотеза, если только число столбов имело значение. На монетах барселонские графы начиная с Рамона Беренгера IV (1131–1162) и арагонские короли Наваррского дома не пользовались столбами, а помещали на монетах и документах крест – общий для многих христианских королевств знак²⁸. Столбы, *один из знаков* барселонских графов, были, по всей вероятности, родовым и персональным знаком правящего рода; Хуан I (1387–1395) называл их «нашим королевским знаком» (*nuestra senyal*

²⁶ Marcos Ruiz, 2006.

²⁷ El tapiz con el escudo de Aragón.

²⁸ Черных, 2012. С. 426.

real), а головы мавров и крест при этом были обозначением территории Арагона.

На монетах и печатях Педро III Великого (1276–1285) крест с четырьмя головами мавров присутствует как знак королевства Арагон. В 1281 г. он впервые использовал на реверсе свинцовой буллы прямой крест и четыре коронованных головы как герб королевства. И другие королевские печати в Арагоне с конца XIII в. имели на реверсе кантонированный крест. Этот, так называемый крест Алькораса, был, как и столбы, реально существовавшим гербом.

В 1369–1372 гг. под патронажем Педро IV была создана «Crónica de San Juan de la Peña». В ней говорится впервые о происхождении столбов: в связи с победой над маврами при Куэнке Альфонс II Арагонский изменил гербы и знамёна Арагона и принял столбы²⁹. Характеристики этих гербов следующие: крест и головы мавров относятся к визуальным обозначениям арагонского королевства, территориальным эмблемам, а столбы, которыми геральдизировалась конная фигура, в большей степени связаны с правящей династией в королевстве Арагон как её родовые (семейные) гербы. Это главный тезис книги «Четыре столба» каталонского гербоведа Арманда де Флувиá³⁰, с которым согласно сегодня большинство испанских гербоведов.

Следует отметить то, что семейный, а не территориальный характер, который с самого начала имела эмблема Рамона Беренгера IV, по сути представлял собой для того время передовое употребление эмблематики по сравнению с Леонско-Кастильским королевством и Наваррой.

Педро IV воспринимал золотые и красные столбы именно как родовой знак и говорил о нём *nostre senyal reyal*³¹. Такой же точки зрения придерживается и Марти де Рикер³².

²⁹ «*modó las armas e seynnales de Aragón e prendió bastones*». Crónica de San Juan de la Peña. Biblioteca de la Universidad de Salamanca. Ms 2664. Cap. 33. P. 76. Цит. по: Montaner Frutos, 1995. P. 12.

³⁰ Fluvia i Escorsa, 1994.

³¹ *Ordinaciones reales*, 1850. P. 529b–530a. Цит. по: Montaner Frutos, 1995. P. 10.

Красно-золотые столбы были родовым гербом, использовавшимся королями Арагона и графами Барселоны как потомками Петронилы и Рамона Беренгера IV. Рамон Беренгер IV, объединивший титулы Барселонского графа и Арагонского государя, был первым их обладателем в 1150 г. «Эти гербы можно считать строго родовыми или линияжными, без малейшего признака территориальности в своём происхождении». Главным предназначением золотых и красных столбов, которые именовались *signum regium* или *senyal reyal*, было обозначать принадлежность носителя к Арагонскому дому³³. Но они же являются и гербами достоинства (*armas de dignidad*), что и объясняет их превращение из династического знака Арагонского дома в обозначение различных территорий³⁴. Как гербы достоинства, они положили начало гербам ряда различных королевств и территорий арагонской короны. Происхождение и первоначальное распространение этой эмблемы тщательно и документированно исследовали Ф. Менедес Пидаль³⁵, А. Флувиа³⁶, А. Монтанер Фруто³⁷, в отдельных памятниках Э. Пардо³⁸.

Личная эмблематика Педро IV этим гербом не исчерпывалась. Одной из его инноваций было усвоение знака св. Георгия (прямого красного креста в серебряном поле) и введение его в эмблематику арагонской короны³⁹. Сочетание столбов как *señales real* и знаков св. Георгия появилось в конце XV – начале XVI вв. Оно документировано в гербовниках Стеве Тамборино около 1516–1519 гг. и Берната Местре 1544 г., хотя встречается в стеновой росписи замка Альканьис (*Alcañiz*) уже в первой четверти XIV в.⁴⁰ И Гельдернский гербовник 1372–1380 гг.,

³² Riquer, 1983. P. 122.

³³ Montaner Frutos, 1995. P. 41.

³⁴ Ibid. P. 29.

³⁵ Menéndez Pidal, 1991. P. 669–704.

³⁶ Fluvià i Escorsa, 1994.

³⁷ Montaner Frutos, 1995. P. 38–40.

³⁸ Pardo de Guevara y Valdés, 2005. P. 91.

³⁹ Montaner Frutos, 1995. P. 68.

⁴⁰ Ibid. P. 105.

приводя столбы королевского рода, воспроизводит рядом и крест Иньиго, и крест Алькораса (Fol. 62r), не сочетая их.

А. Монтанер Фрутос полагает, что Педро IV пользовался несколькими гербами и что в случае этого креста мы имеем дело с рыцарским изобразительным девизом (*una divisa*), то есть ненаследственной частной эмблемой, по крайней мере вначале, и с явными индивидуальными предпочтениями. С момента создания в 1371 г. в Валенсии посвящённого св. Георгию рыцарского братства девиз трактовался как вотивный⁴¹. Король – государь и сеньор какой-либо земли, должен быть рыцарем, поскольку без этой чести нельзя быть ни государем, ни сеньором.

Королевством Обеих Сицилий Арагон обладал к XIII в., но позднее, в XV в., уже на исходе Средневековья, это завоевание было переосмыслено и геральдически, когда и появилась легендарная версия гербов Королевства Обеих Сицилий. По ней у нового владения был герб, накосо четверчастный, вверху и внизу в золотом поле арагонские столбы, а во второй и третьей четвертях – в серебряном поле чёрные орлы. Орлы должны были напоминать о том, что Сицилия долгое время была владением императорского рода Гогенштауфенов.

XIII век в истории королевства Арагон выступает самым противоречивым в геральдическом плане. Х. Санчес Бадиола считает, что связь древа и столбов с королевством Собрарбе возникла в трудах «историографии баснословий» (*historiografía fabulosa*)⁴², а в жизни это параллельный формированию королевской геральдики (в золотом поле красные столбы) процесс⁴³.

Невзирая на совсем уж поздние попытки доказать местное происхождение герба Арагона и создание новых легенд на сей счёт, в действительности герб Арагона, по мнению А. Монтанера Фрутоса, происходит от красно-золотого знамени раннесредневекового Бургундского (Арелатского) королев-

⁴¹ Ibid. P. 69.

⁴² Sánchez Badiola Juan José. *Simbolos de España y de Sus Regiones y Autonomias. Emblemática territorial española*. Madrid, 2010. Aragon. P. 387–397.

⁴³ Ibid. P. 389.

ства⁴⁴. Это более чем вероятно. Чередование красного и золотого может быть и догеральдическим визуальным признаком, которые относятся к чрезвычайно трудно реконструируемым. Но тут же стоит оговорить, не отрицая в принципе этого предположения, что в геральдике сочетание красного и золотого относится к наиболее употребительным и чаще всего встречающимся.

Например, в гербах графов де Фуа присутствие золотых и красных столбов отмечено по меньшей мере с 1210 г. – раньше Каталонии и раньше Арагона⁴⁵. Монтанер Фрутос считает, что первым обладателем золотых и красных столбов в Арагонском доме был Рамон IV и мог иметь их только как личный герб (1150 г.). А вот когда его усвоили три сына Рамона IV – Альфонсо, Педро и Санчо, тогда можно говорить о том, что он стал наследственным в арагонском королевском доме. Полемика между современными историками – скорее терминологические разногласия, чем принципиальные. А. Монтанер Фрутос считает эти гербы родовыми (*armas familiares* o de linaje), в их *происхождении* не имевшие ни малейшего оттенка территориального обозначения⁴⁶. И отсюда можно сделать ещё один вывод – это гербы достоинства (*armas de dignidad*), именно в качестве таковых ставшие династическим знаком (*señal dinástico*) Арагонского дома, и на этой основе превратившиеся в эмблему различных, относящихся к нему территорий.

При этом в ходу был не один герб. Это простая на практике, но довольно трудная для восприятия мысль, хотя, собственно, что такого в том, что для рода – один герб, для сеньории – другой, для воспоминания о роде матери – третий, а лично для себя ещё может быть и четвёртый.

При Педро IV Церемонном (1336–1387) появилась осознанная новая интерпретация королевских гербов. На это повлияли политические перемены XIV в. в Арагоне и на Пиренейском полуострове: изменилось соотношение сил в пользу высшей

⁴⁴ Montaner Frutos, 1995. P. 29.

⁴⁵ Ibid. P. 15.

⁴⁶ Ibid. P. 29.

знати и консехо (то есть городского патрициата); король, не переставая быть *rex Dei gratia*, стал восприниматься как своего рода магистрат, а не *dominus* королевства. Гербы династии перестали быть только личным достоянием, они стали до известной степени независимы от суверена и связаны с короной и королевством⁴⁷.

Это резервирование конкретных гербов за конкретными достоинствами было инновацией XIV в. по сравнению с предшествующим периодом. Об этом писали Бартоло, Бадо Аурео и Оноре де Бонэ. Все они оказали немалое влияние на авторов испанских трактатов XV в.: Диего де Валера говорил об этом в «*Espejo de verdadera nobleza*» (cap. XI, p. 108a) и в «*Tratado de las armas*» (Pte. III, p. 135a–136b), Хуан Родригес дель Падрон в «*Cadira de honor*» (p. 285, 288), Ферран Мехиа в «*Nobiliario vero*» (Lib. III, cap. XXIV, § 2, fol. 88v).

В XVI в. этой позиции, выделения гербов, которые относятся только к достоинству, а не к личности, и которые никто, не достигший этого достоинства, не может носить, однозначно придерживался Кассанеус в своём «Каталоге»⁴⁸; в XVII в. – Эстебан де Гарибай⁴⁹.

Показательно то, в какой иерархической последовательности выстраивал визуальные признаки сам Педро IV. Это видно по начальному листу рукописи «*Ceremonial de consagración y coronación de los Reyes de Aragón*», созданной после 1353 г.⁵⁰ Иерархию надо считать по-средневековому: из трёх гербовых щитов главный – тот, что в центре, это *señal real* со столбами. Второй по значению – слева, это крест Иньиго Ариста, знак Арагона, и знак св. Георгия – третий.

Или другой пример – на построенном в 1447–1450 гг. несохранившемся здании дворца Депутации королевства Арагон (разрушено французским обстрелом в 1808 г.) был камень с высеченными тремя гербами (крест Иньиго Ариста, королевский

⁴⁷ Ibid. P. 51.

⁴⁸ Cassaneus, 1579. Fol. 9v.

⁴⁹ Garibay, 1628. P. 82b–83a.

⁵⁰ Ceremonial de consagración y coronación. Цит. по: Montaner Frutos, 1995. P. 176. Lám. VIII.

герб со столбами и знак св. Георгия с головами мавров или Алькорасский крест) на отдельных гербовых щитах (ныне в музее в Сарагосе – Museo Provincial de Bellas Artes de Zaragoza, Núm. Inv. Gen. 11.148). Они полноправно существовали, у каждого была своя компетенция. Не было нужды их объединять. Эти три эмблемы в средневековой традиции XV в. представлялись обособленными, и это по-средневековому нормально, так как все щиты представляют разные гербы и, строго говоря, не нуждаются в том, чтобы быть объединёнными в один. Самостоятельное существование этих трёх гербов со своим легендарным обоснованием – вполне нормальная – и даже более нормальная для Средневековья вещь, чем их достаточно искусственное объединение в одном щите.

А попытки таких объединений известны: это и придуманный в 1496 г. «щит Арагона», составленный из *señal real*, рассечённый крестом Алькораса (с четырьмя головами мавров) и в свою очередь пересечённый поперек с крестом Иньиго Ариста. Это ксилография с фронтисписа издания *Fori Aragonum*, вышедшего в 1496 г.⁵¹

Именно тогда, в самом конце XV в. появился четвёртый «герб»: дерево Собрарбе (*árbol Sobrarbe*), в середине кроны которого возвышается красный крест, тоже, согласно традиции, чудесным образом явленный. Впервые он упомянут в «Хронике Арагона» 1499 г., автор которой представил его как знак старинных королей легендарного королевства Собрарбе. Он является, скорее всего, конструкцией гласного герба, а своим прототипом может иметь старинный произрастающий из растительного орнамента крест с арагонских монет Санчо I Рамиреса (1067–1094), Педро I (1094–1102), Альфонса II (1162–1196). Эта эмблема получила широкое распространение в XVI в. и была присоединена к трём остальным в четверочастном щите.

На самом деле этот так называемый щит Арагона – плод умственных усилий автора «Хроники Арагона» брата Гауберто Фабрисо де Вагада. В качестве герба – ксилографии на фрон-

⁵¹ *Fori Regni Aragonum*, 1496.

тисписе – он появился в его издании 1499 г.⁵² В XVI в. издатели часто употребляли этот четверочастный щит при издании произведений, повествовавших об арагонских делах⁵³.

Древо Собрарбе – одна из четырёх эмблем щита Королевства Арагон в его версии 1499 г. Оно занимает первую четверть наибольшего достоинства. Древо естественного цвета в золотом поле с красным латинским крестом. Этот в первую очередь гласный герб имел политическое значение зывания к ценности древних обычаев королевства тогда, сохраняет его и сейчас. Разумеется, современным арагонцам, возможно, будут и не близки тонкости средневековой монархии в Арагоне, подразумевающие, что закон родился из договора между королём, который есть главная законодательная власть и представителями населения – клиром, знатью, городами, но то, что это политическая критика современной власти в пользу «старых добрых нравов» – это безусловно. Роль явившегося чуда креста на древе именно такова⁵⁴.

Ещё при короле Арагона Мартине Человеколюбивом (1396–†1410) этих геральдических откровений либо вообще не существовало, либо им не придавалось никакого значения: в иллюстрированной генеалогии арагонских королей, где изображены герои ранней истории королевства (и Вифред Мохнатый, и Гарсия Хименес, и Рамиро I, и Рамон Беренгер, и Петронила), у них нет никаких геральдических признаков⁵⁵. Предполагать, что у них на державе находится известный лапчатый крест оснований нет. Половина этих арагонских гербов – явно мифические, а у другой половины налицо поздние легенды происхождения. Явная перенасыщенность легендарными объяснениями могла бы занимать нас значительно менее, если бы этот комплект не висел в зале арагонских кортесов. Но это явно не собрание геральдистов и историков-гербоведов!

⁵² Vagad, 1499.

⁵³ Черных, 2012. С. 427.

⁵⁴ Fatás, 2014. P. 23.

⁵⁵ Desfilis Serra, 2002–2003. P. 58–74.

Теперь о сеньере (sic). Слово «senyera», в современной форме señera, употребляемое в Каталонии, Валенсии и других местах старинного Арагонского королевства исключительно по отношению к королевскому гербу, происходит от именованья четырёх красных столбов, представляющих собой «señal real». Это – языковая роскошь, позволяющая себе отдельный термин для обозначения одного конкретного герба, показательная в отношении того места, которое герб занимает в общем сознании.

Арагонский герб к XIII в. не мог представлять собой четверочастный щит с известными золотыми, серебряной и синей четвертями. Когда на исходе Средневековья или в начале Нового времени эта конструкция герба Арагона возникла, то она, согласно легенде XV в., обозначала выигранные арагонцами с Божьей помощью сражения, о чём свидетельствуют три креста в трёх первых четвертях. Появление такого обоснования – результат переосмысления Реконкисты и трактовка её как религиозного противостояния. Мифология ранней истории Арагона была воплощена в завершённых к 1587 г. портретах сгоревшей во время французской бомбардировки галереи в здании кортесов в Сарагосе (La Sala de San Jorge de las Casas de la Diputación del Reino en Zaragoza). Судя по описаниям 1680 г., в ней находились портреты семи королей Собрарбе, шести графов и 27 королей Арагона начиная с Гарсии Хименеса и Иньиго Ариста с повторявшимися гербами – крестами Собрарбе, Иньиго Ариста, четырьмя головами мавров и со столбами⁵⁶. В этой галерее королей Гарсия Хименес был представлен с гербом Собрарбе – крестом над древом, Иньиго Ариста с одноимённым крестом, серебряным в синем поле.

Но, невзирая на всю легендарность, традиционный четверочастный щит в 1982 г. официально был объявлен «щитом Арагона» (escudo de Aragón) (Estatuto de Autonomía de Aragón. Art. 3). С тех пор это официальная эмблема Автономного Сообщества Арагон (Comunidad Autónoma de Aragón) и его официальных структур⁵⁷.

⁵⁶ Morte García, 2014–2015. P. 366–367.

⁵⁷ Montaner Frutos, 1995. P. 168. Fig. 105.

На гравюрах титульных листов официальных изданий XVII в. предстают различные геральдические воплощения арагонской короны, но это всегда совокупность представлений о «славной», геральдически выраженной, истории королевства.

Существуют несколько основных вариантов арагонских гербов XV–XVIII вв.: 1) только арагонские столбы 12,7 %; 2) рядом поставленные щиты с крестом Иньиго, столбами и с Алькорасским крестом 25,4 % (гербовые камни дворца Diputación General); 3) рассечённый и полупересечённый: 1 – арагонские столбы, 2 – Алькорасский крест, 3 – крест Иньиго 9,5 %; 4) полурассечённый и пересечённый: 1 – крест Иньиго, 2 – Алькорасский крест, 3 – арагонские столбы 4,8 %; 5) четверочастный: 1 – древо Собрарбе, 2 – крест Иньиго, 3 – Алькорасский крест, 4 – арагонские столбы 26,9 % (самый частый вариант, он появляется с середины XIX в.); 6) четверочастный: 1 – Алькорасский крест, 2 – крест Иньиго, 3 – древо Собрарбе, 4 – арагонские столбы 4,8 %⁵⁸.

Монтанер Фрутос справедливо считает, что «эти четверочастные гербы призваны синтезировать историю королевства согласно легендарной версии, распространённой в то время, обременённой и политическим значением»⁵⁹. Четверти появляются в хронологическом порядке, определённом соответствующими легендами, которые «отвечают» на четыре фундаментальных момента в истории королевства: установление «арагонских свобод», складывание монархии, экспансия с завоеванием Уэски и формирование арагонской короны из объединения каталонских графств. Только в конце XVI в. они формируют гомогенное сочетание, с последующим добавлением в XIX в. легенды о происхождении столбов Вифреда Мохнатого с сильным каталонским привкусом⁶⁰.

И напоследок – о летучей мыши, весьма нетривиальном образе мировой геральдики, и в особенности арагонской. В начале

⁵⁸ Ibid. P. 104.

⁵⁹ Ibid. P. 103.

⁶⁰ Ibid.

своём она гораздо более могуча и страшна, поскольку немышь это вовсе.

В связи с этим лучше сразу не придавать серьёзного значения некоторым легендам, которые связывают летучую мышь с событиями арагонской истории XIII в. – о маврах, разводивших летучих мышей для борьбы с комарами, о прилёте летучей мыши к королю в качестве знака грядущей победы, о летучих мышах, бьющих крылами в барабаны в шатре и будящих воинов... Не потому, что это легенды, не заслуживающие веры, а потому что это объяснения в виде легенд того, чего в визуальном отношении в XIII в. не было.

Наряду с геральдическими реалиями арагонской геральдики XIV в. существовали и внешние элементы герба, а именно коронованный шлем Педро IV, снабжённый крестом Иньиго Ариста и увенчанный нашлемником – крылатым драконом⁶¹. Вероятность того, что на Иберийском полуострове моду на него ввёл именно арагонский король, очень высока. Он начал его использовать между 1337 и 1343 гг., подражая французским рыцарским обычаям. Усвоение дракона-нашлемника Педро IV хорошо документировано. Независимо от истинности этой гипотезы, нет сомнений в том, что крылатый дракон должен был выражать его «рыцарское имя». Появление изображения дракона в визуализации королевской власти, начинающееся с Педро IV Церемонного (1336–1387), как считается, было просто гласной конструкцией его имени Pedro d'Aragon=Pedro dragon. Ничего противоречащего средневековой логике визуализаций в этом нет. Но только ли это?

Употребление образа дракона в королевстве, чьим небесным покровителем является св. Георгий, не удивляет. Эта пара, в которой Георгий и его оппонент существовали в европейском средневековом сознании, неразрывна. И не обязательно Педро IV должен был отождествлять себя с драконом; наличие этого существа вызывает в памяти другого героя этой пары, ассоциируемого с королём, а именно св. Георгия. Или случайно в

⁶¹ Ibid. P. 59. Fig. 29, 30.

германском гербовнике 1530 г.⁶² дракон из шлемовой эмблемы, начинающий всё более походить на летучую мышь, держит копье с крестом св. Георгия – красным прямым крестом? Мне эта логика представляется более средневековой.

Педро IV использовал дракона в качестве шлемовой эмблемы во многих случаях⁶³. На нашлемнике Мартина I Человеколюбивого, сделанном около 1400 г., лёгкий дракон был исполнен из позолоченного пергамена⁶⁴. Дракон как шлемовая эмблема присутствовал и на старинном рельефе XV в. – уже упомянутом гербовом камне на здании дворца Арагонских кортесов. Крест св. Георгия как девиз был включён в личные гербы короля в XV в. в форме знамени, поддерживаемого драконом нашлемника.

Это, разумеется, не единственный дракон в испанской геральдике. Бельгиец Жан Лермит совершил в 1587 г. путешествие в Испанию. Сохранился виденный им герб короля Испании и Португалии Филиппа II (Филиппа I Португальского), в котором три шлемовых эмблемы – в центре леоно-кастильский лев, а две других – два золотых дракона⁶⁵. Один из них, надо полагать, знакомый нам арагонский, а второй пришёл из португальского герба Ависской династии. Но кто из них чей, установить сложно. В XVII в. Педро Тейшейра составил «Атлас» с гербами испанских земель. И там есть герб короля Испании и Португалии Филиппа IV, где в шлемовых эмблемах присутствуют всё те же два золотых дракона, надо полагать, того же арагоно-португальского происхождения⁶⁶.

В 1503 г. по причине благословения нового знамени, крылатый *дракон*, который был изображён в качестве нашлемника в некоторых королевских гербах и как навершие древка валенсийского знамени (*senyera valenciana*), имела место его реинтерпретация как летучей мыши (*murciélago*), животного, кото-

⁶² Sammelband, BSB Cod. icon. 391. Fol. 101r.

⁶³ Montaner Frutos, 1995. P. 62.

⁶⁴ Ibid. P. 59. Fig. 31. Хранится в Real Armería de Madrid (núm. inv. D-11).

⁶⁵ Lermite, 1890.

⁶⁶ Atlas de Pedro Texeira. Fol. 1.

рое уже использовалось в некоторых предшествующих геральдических репрезентациях⁶⁷. В XVII в. так называемая *летучая мышь* (*rat penat*) стала присутствовать в муниципальном гербе и на официальных изданиях, и ещё в XVIII–XIX вв. была также на монетах и медалях⁶⁸.

Почему же в XVII в. дракон превратился в летучую мышь? В начале XVI в., судя по ксилографиям изданий, это ещё вполне дракон. Причём они сами говорят о превращении. Самое раннее её описание – 1526 г. – древка валенсийского знамени⁶⁹.

У гербов города Барселоны XVII в. (на фронтисписах официальных изданий города 1640 и 1659 гг.) нашлемником действительно присутствует весьма скромная летучая мышь (*murciélago por cimera*), хотя Монтанер Фруто и называет её драконом (*dragón de perfil*)⁷⁰. Но в гербе города Теруэль это вполне мышь. Гербов, использующих именно летучую мышь (*murciélago*) – немало, но идти путём перебирания этих гербов не имеет смысла.

В какой мере настоящий дракон похож на настоящую летучую мышь – не нам судить. Летучая мышь вместо дракона – это не небрежности геральдических художников, не случайные трансформации. Средневековый смысл дракона как образа положительного или отрицательного, но в любом случае важного – ушёл, растворился во времени вместе со многими другими средневековыми образами. В мыши смысла никакого нет, какими легендами её ни оправдывай.

Реконкиста XII–XIII вв. не касалась идеологии, тем более в геральдическом выражении. В конце XIV–XV вв. вся идеология Реконкисты была пересмотрена как конфессиональное противостояние.

⁶⁷ Данные и интерпретации содержатся в произведении Beuter, 1546. Fol. 208.

⁶⁸ См. Moya, 1756. P. 338–339; Tramoyeres Blasco, 1901. P. 438–445; Pardo de Guevara y Valdés, 2005. P. 106–107.

⁶⁹ Montaner Frutos, 1995. P. 110.

⁷⁰ Ibid. P. 159. Fig. 74.

Крест или знак св. Георгия в качестве личного изобразительного девиза был принят Педро IV в 1370 г.⁷¹ Уже Хуан I (1387–† 1396) с 1382 г. пользовался тремя личными изобразительными девизами⁷², ни один из которых не имел ничего общего с овечьими легендами гербами, о которых велась речь. То же самое и в отношении изобразительных девизов арагонских королей XV в. Таким образом, все те гербы, о которых мы говорили – никоим образом не личностная идентификация, это визуальные признаки не личностей королей, а рода, короны, территории сеньории. И именно так они интерпретировались изобретателями гербов XVI в.

Кресты всех видов и головы мавров относятся к визуальным обозначениям Арагонского королевства, территориальным эмблемам, а столбы в большей степени связаны с правящей династией в королевстве Арагон (семейные гербы), которыми и геральдизировалась конная фигура печати. Родовой, а не территориальный характер, который с самого начала имела эмблема Рамона Беренгера IV, по сути, представлял собой для того времени передовое употребление эмблематики по сравнению с Леоно-Кастильским королевством и Наваррой. В то же время в целом традиция репрезентации королевской власти королевства Арагон формировалась на основе как родовой, так и территориальной геральдики. Очень частая – пусть и не обязательная – судьба родовых и территориальных гербов – идти навстречу друг другу, подчас до полного слияния. Что же касается столбов, то по поводу их происхождения существует немало версий, в том числе и легендарных, из которых наиболее известная – поздняя, коммеморативная, приведённая нами в начале – та, что связывает их появление со сражением, с героическим деянием и гербовой наградой суверена – замечу, всё это ценности Нового времени, а не средневековые.

Я не пытался выяснить истинное происхождение столбов и крестов. Мне было интересно, как независимо от этого герб ис-

⁷¹ Martínez Llorente, 2014–2015. P. 184.

⁷² Ibid. P. 184–185.

пользуется, то есть, огрубляя, объяснения происхождения герба важнее его самого.

Как работает геральдический миф в политическом контексте? Можно ли с помощью геральдики законно представлять свою власть? Могли ли так думать короли Арагона? Более чем сомнительно. Обозначить принадлежность к роду – да, обозначить сеньориальные права и обязанности на определённой территории – да. Но тоже не впрямую. Переоценивать герб не следует. Герб укажет на связь с определённым родом, род этот будет обладать длинной генеалогией и, следовательно, будет родом, которому Господь благоволит, следовательно, на основе неких качеств, в связи с которыми им явлена милость Господня в виде продолжительности рода, у них будет моральное право на власть. Разумеется, это схема, но логика примерно такая.

В складывании средневековых королевств гербы участия не принимали. У них и не было того героического обличья, которым их наделили впоследствии; они были функциональной визуализацией имени рода или земли. А вот потом, не ранее, чем когда гербы стали атрибутом благородного статуса, стало уместно объяснять их появление благородным образом и намекать на героическую роль самих гербов.

Возможно, если бы не усилия авторов в конце XV в., королевские столбы в конце концов распространились бы и как обозначение территории королевства Арагон. Но им показалось этого недостаточно, они поторопились и сочинили герб, в который втиснули весь легендарный формирование королевства.

Средневековые гербы не объясняет. Не то чтобы ему это было недоступно, а скорее это ему чуждо, избыточно. От XIV в. мне известен всего один пример объяснения герба – уникальный рассказ Хуана Мануэля (1282–† 1348) о своём родовом гербе⁷³. В XV в. таких попыток явно больше: герольд Сицилия в своей «Геральдике цветов» свидетельствует о поисках соответствий геральдических цветов и металлов добродетелям, планетам, камням, дням недели и так далее.

⁷³ Manuel, 1952.

Но настоящая революция обращённых в прошлое объяснений начинается в XVI в. Коммеморативная концепция происхождения гербов, то есть связывающая их с подвигами, совершёнными героическими представителями рода, распространилась на все гербы, но в первую очередь затрагивала самые известные – чаще всего самые древние – королевские гербы. Вот откуда появились сакральные объяснения Даннеброга, золотых геральдических лилий Франции, дарованных Христом гербов Португалии. И в этом ряду Арагонское королевство – не на последнем месте в дружном строю подобных.

Визуализация Арагона подвергалась вымышленным объяснениям несколько раз, с привлечением древней, но неизменно славной арагонской истории. Но отыграв свою положенную средневековую роль и отдав часть её Новому времени, они со сцены не ушли. Похоже, призрак суверенного Арагона не умер, и древние гербы присутствуют на арагонском знамени и в зале заседаний кортесов. Это касается современности и современных политических процессов, на которые с такой точки зрения, возможно, было бы интересно взглянуть специалистам по современной политической истории. Я же без особых подробностей лишь изложил старинную часть легендарного комплекса, чтобы им было легче ориентироваться в нём.

Библиография / References

Vagad F.G. de. Corónica de Aragón. Zaragoza: Pablo Hurus, 1499.

Vagad F.G. de. Crónica de Aragón. Zaragoza, 1548.

Fatás G. Prontuario aragonés del Reino y la Corona de Aragón. Zaragoza: Cortes de Aragón, 2014.

Cascante I.V. Heráldica general y fuentes de las armas de España. Barcelona-Madrid, 1956.

Fluvià I Escorsa Armand de. Els quatre pals: l'escut dels comtes de Barcelona. Barcelona, Rafael Dalmau (Episodis de la Història, 300), 1994.

Sánchez Badiola J.J. Simbolos de España y de Sus Regiones y Autonomias. Emblemática territorial española. Madrid, 2010.

Montaner Frutos A. El señal del Rey de Aragón: historia y significado. Barcelona, 1995.

Черных А.П. Испанская геральдика // История Испании. Т. 1. С древнейших времен до конца XVII в. (Под ред. В.А. Ведюшкина, Г.А. Поповой). М.: Индрик, 2012.

Menéndez Pidal de Navascués F. El blasón de la villa de Cintruénigo y las armas de Sobrarbe // Hidalguía. Vol. III. 1955. P. 121–136.

Ibarra E. de. Informe acerca de cuál de los tres escudos sea el que más exactamente corresponde a Aragón. Madrid: Ed. Reus, 1921. (Ed. facs. con pról. de G. Fatás, G. Redondo y A. Montaner. Zaragoza, Institución «Fernando el Católico», 1994).

Blancas G. Aragonensium rerum commentarii. Zaragoza [Caesaraugustae]: Lorenzo y Diego Robles, 1588.

Zurita J. Anales de Aragón. Edición de Á. Canellas López. Zaragoza, 1967. Libro I. Capítulo V. De la elección del rey Iñigo Arista.

Menéndez Pidal de Navascués F. Los emblemas heráldicos de España // Revista de Historia Militar, 1986. Vol. XXX. P. 209–226.

Orcástegui Gros Carmen. Una genealogía latina de los reyes de Navarra // Homenaje a don José María Lacarra de Miguel en su jubilación del profesorado. Zaragoza: Anubar, 1977. P. 23–30.

Pardo de Guevara y Valdés E. Armas de Reyes y armas de Reinos. La materia heráldica en el Atlas de Pedro Texeira // Atlas de Pedro Texeira, volumen de estudios, Ediciones Liber, Burgos, 2008.

Alfonso X. Primera Crónica General. Bibl. Escorialense X-I-4 ms. E2. Fol. 123r.

Ley 2/1984, de 16 de abril, Artículo 4º sobre uso de la bandera y escudo de Aragón // Boletín Oficial del Estado (BOE) Legislación Consolidada. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.: <https://www.boe.es/eli/es-ar/l/1984/04/16/2/con> (дата обращения: 15.10.2023).

Marcos Ruiz. La escultura de Pablo Serrano se colocará detrás de la Presidencia de las Cortes de Aragón la próxima semana / POLÍTICA 2/2/ 2006 //aragondigital.es [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.:

<http://historico.aragondigital.es/noticia.asp?notid=23302&secid=3> (дата обращения: 15.09.2022).

El tapiz con el escudo de Aragón vuelve a las Cortes // El Periódico de Aragón. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.: <https://www.elperiodicodearagon.com/aragon/2015/03/06/tapiz-escudo-aragon-vuelve-cortes-47204806.html> (14.10.2023).

Fluvià i Escorsa A. de. Els quatre pals: L'escut dels comtes de Barcelona. Barcelona: Rafael Dalmau (Episodis de la Història, 300). 1994.

Ordinaciones reales otorgadas a la ciudad de Zaragoza en el siglo XV: De Fernando I a Fernando II. Ed. A. Bofarull de Brocá. Barcelona, 1850.

Riquer Martín de. Heràldica catalana: Des l'any 1150 al 1550. 2 vols. Barcelona: Jaume Vallcorba Ed. (Quaderns Crema), 1983.

Menéndez Pidal de Navascues F. Palos de oro y gules // Studia in honorem prof. M. de Riquer. Vol. IV. Barcelona: Jaume Vallcorba (Quaderns Crema), 1991. P. 669–704.

Sánchez Badiola J.J. Símbolos de España y de Sus Regiones y Autonomías. Emblemática territorial española. Madrid, 2010.

Cassaneus B. Catalogus gloriae mundi... In XII Libros. Francofurti ad Moenum, 1579.

Garibay Esteban de. Los quarenta libros del Compendio Historial de las Crónicas y universal Historia de todos los Reynos de España. Vols. I–IV. Barcelona, Sebastián de Cormellas, 1628.

Ceremonial de consagración y coronación de los Reyes de Aragón. Madrid, Biblioteca del Museo Lázaro Galdiano, ms. R. 14.425.

Fori Regni Aragonum (Fueros del Reino de Aragón). Zaragoza: Paulo Hurus, 1496.

Desfilis A. Serra. La historia de la dinastía en imágenes: Martín el Humano y el rollo genealógico de la Corona de Aragón // LOCVS AMOENVS 6, 2002–2003. P. 57–74.

Morte García C. Enseñas, blasones, emblemas, divisas y motes en las series icónicas reales // Emblemata. 2014–2015, N 20–21. P. 351–378.

Sammelband mehrerer Wappenbücher - BSB Cod. icon. 391.

Lermite J. Le passetemps de Jehan Lermite, depuis son voyage d'Espagne, qui fut l'an 1587. Gent: Hoste, Garvanhage: Stroff, Antwerpen: J. E. Buschmann, 1890.

Atlas de Pedro Texeira. Biblioteca del Real Monasterio de El Escorial. Ms. K-1-1.

Beuter P.A. Primera parte de la Crónica general de toda España y especialmente del reyno de Valencia. Valencia, 1546.

Moya A de. Rasgo Heroyco: Declaración de las empresas, armas y blasones con que se ilustran, y conocen los principales reynos, provincias, ciudades, y villas de España. Madrid: por Manuel de Moya, 1756.

Tramoyeres Blasco L. Lo Rat Penat en el escudo de Valencia // Boletín de la Real Academia de la Historia, XXXVIII. 1901. P. 438–445.

Martínez Llorente F. Divisas y heráldica: encuentros y desencontros de dos realidades emblemáticas // Emblemata. 2014–2015. N 20–21. P. 171–199.

Juan Manuel. Libro de las armas // Escritores en prosa anteriores al siglo XV. Biblioteca de Autores Españoles, Madrid, 1952.